

От тюрьмы и от сумы...

Вчера, 31 октября, отмечался День работников СИЗО и тюрем. В преддверии профессионального праздника гостями постоянной рубрики «Городских новостей» «За чашкой чая» стали Владимир Антонов, пенсионер уголовно-исполнительной системы, возглавлявший на протяжении восьми лет общественную наблюдательную комиссию Ярославской области, Николай Храмков, помощник начальника УФСИН по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе, и Анна Частухина, начальник пресс-службы УФСИН России по Ярославской области. Говорили о правах заключенных.

Наследие ГУЛага

— В нашем обществе сложилось настороженное отношение к уголовно-исполнительной системе...

В.А.: Для создания и поддержания стереотипа негативного отношения к исполнительной системе свое дело сделал ГУЛаг. Его уже давным-давно нет, никто не подвергается репрессиям, но стереотип в обществе жив до сих пор. В своей основной массе население, к сожалению, до сих пор считает, что исполнительная система — это карательный орган.

— Вряд ли осужденному придет в голову мысль просто так жаловаться, если его все устраивает?

В.А.: Ситуации разные бывают. Есть у нас и такие, кто жалобы пишет регулярно. Один осужденный, например, написал их на 25 томов! Большинство из них не подтвердилось.

Н.Х.: Права осужденных у нас соблюдаются лучше, чем тех, кто находится на воле. Написет осужденный жалобу, тут же придут проверяющие, которые начнут всесторонне изучать проблему, условия его содержания. И если его слова подтвердятся, то условия его содержания улучшатся, проблема решится, виновные понесут наказание. А теперь представьте, сколько проблем у человека, находящегося на воле. Ну напишет он жалобу. Как быстро на нее отреагируют?

Труд необязателен

— А в каких условиях содержатся наши заключенные?

В.А.: В наследие от системы ГУЛага у нас в колониях осталась система отрядов. Заключенные живут в общежитиях, рассчитанных на 100 — 120 человек. Каждым отрядом руководит один офицер. Мировой стандарт — это тюрьма с камерами на 2 — 6 человек. У нас несколько лет назад тоже хотели перейти на систему тюрем. Посчитали: для этого необходимо 3,4 миллиарда рублей. В общем, пока решили сохранить отрядную систему.

— Чем же занимаются ваши подопечные?

Н.Х.: Около тридцати процентов работают. Это производственный труд, работу интеллектуального плана предоставить не можем. Но за свою работу осужденные получают зарплату, которую они могут тратить на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине учреждения, могут направить часть денежных средств родственникам или сохранить на лицевом счете и получить после освобождения.

А.Ч.: В колониях работают собственные производства. Например, устанавливаемые в Ярославле новые мусорные контейнеры как раз изготавливают осужденные. А в колонии № 2 производят запчасти для «Буранов». Кроме того, колонии занимаются деревообработкой, производством мебели, изготовлением металлоконструкций, пошивом спецодежды и производством обуви.

— А в свободное от работы время?

А.Ч.: Вот это и правда проблема — организация досуга. Нельзя оставлять осужденного без дела, поэтому мы проводим различные соревнования, состязания, конкурсы и учебные занятия.

В.А.: Те осужденные, у которых хорошее поведение, кто работает, принимает активное участие в мероприятиях, переводятся в облегченные условия содержания. Им разрешается большее количество свиданий, передач, создаются улучшенные условия проживания. Например, они могут проживать в комнатах по 2 — 4 человека.

Первый в жизни медосмотр

— Часто, говоря о проблемах наших колоний и тюрем, называют медицинское обслуживание.

В.А.: Когда человек поступает в места лишения свободы, обязательно проводится его медицинское обследование. Кстати, зачастую для многих осужденных это первое полноценное медобследование, и здесь надо учитывать их образ жизни до колонии. Несколько лет назад одной из распространенных про-

Николай Храмков, Анна Частухина и Владимир Антонов.

блем была заболеваемость туберкулезом: от этой болезни умирали по 30 — 40 человек в год. Сейчас благодаря своевременному выявлению ни один человек не умер от этой болезни. На стадии обследования выявляем и такие заболевания, как ВИЧ и СПИД. Такие заключенные получают соответствующее лечение. Для них проблема возникает, наоборот, при освобождении — они перестают получать медпомощь. Кроме того, в Рыбинске есть специализированная больница, где заключенные могут получить все виды хирургической помощи. Стараемся оказывать и стоматологическую помощь. Но в некоторых колониях, например, в угличской, проблема в том, что не можем найти стоматологов. Решаем проблему так: в колонию два раза в неделю приезжает врач из Ярославля.

Н.Х.: За год мы освободили 52 человека по медицинским показаниям в соответствии с постановлением Правительства РФ № 54.

Любовь на нарах

— Есть те осужденные, которые в тюрьме проводят больше лет, чем на свободе?

А.Ч.: Есть, конечно. Они считают, что у нас им лучше: их накормят, оденут, подлечат, крышей над головой обеспечат. Они выходят и делают все, чтобы попасть обратно, в привычную среду.

В.А.: В угличской колонии был известный осужденный по прозвищу дядя Саша. Он отсидел более 50 лет. Освободился, тут же совершил преступление, получал новый срок и возвращался в колонию. На 50-летие отсидки ему заключенные даже вырезали деревянную медаль. Дяде Саше исполнилось уже 75 лет. И вдруг он подходит с вопросом: как бы получить условно-досрочное освобождение. Начальник колонии, зная жизнь дяди Саши, очень удивился: зачем ему в 75 лет после 50 лет отсидки вдруг понадобилось УДО. Оказалось, он познакомился с женщиной, они хотят пожениться. В итоге он освобожден, женился и живет вполне благополучно на воле.

— Часто бывает, что осужденные женятся?

Н.Х.: Свадьбы в учреждениях проходят ежемесячно. Женщины приезжают в колонии на свидания, выходят замуж за наших подопечных, ждут их освобождения.

Время читать Плутарха

— Чем занимаются наши «известные сидельцы»?

В.А.: Евгений Урлашов посещает библиотеку, много читает, сейчас, к примеру, Плутарха. Не работает, но начал посещать культурно-массовые мероприятия, пока в качестве зрителя. Его помощник Алексей Лопатин работает электриком, женился, соблюдает режим, рассчитывает, и вполне обоснованно, на досрочное освобождение. Бывший председатель облбиркома Денис Васильев тоже работает и вполне успешно: после освобождения бывшего замэра Евгения Розанова он возглавил пекарню.

— Как получилось, что они остались в Ярославской области, а бывший мэр Рыбинска Юрий Ласточкин поехал в Тверскую?

В.А.: Стечение обстоятельств. На тот момент, когда Юрию Ласточкину вынесли приговор, все наши колонии оказались переполнены, и его пришлось отправить в соседний регион.

«Москвичи» понаехали!

— Кто же переполняет наши колонии? Неужели ярославцы?

В.А.: К нам отправляют осужденных из Москвы. Своих колоний там нет, а население большое, вот и этапировать заключенных в соседние регионы, в том числе в наш. В основном это мигранты из Узбекистана, Таджикистана.

Н.Х.: Как раз с этим контингентом имеются проблемы языкового и культурного характера. Они не говорят по-русски, а переводчики в наших колониях не предусмотрены. К тому же существуют культурные особенности. Их, как мусульман, глубоко оскорбляет обычная процедура обыска, когда осужден-

ному приходится раздеться перед сотрудником. А не обыскивать мы не можем: необходимо соблюдать требования, установленные действующим законодательством. В итоге возникают спорные моменты, претензии на нарушение прав человека.

В.А.: В колониях открывают молельные комнаты для мусульман. Начали сотрудничать с имамом ярославской мечети.

Что воля, что неволя...

— Рано или поздно любой заключенный выходит на свободу. Вы их готовите к жизни на воле?

А.Ч.: В исправительных учреждениях есть «Школа подготовки осужденных к освобождению», многие из сидельцев получают новые рабочие специальности, обучаясь в профессиональных училищах, работают в колониях и после освобождения.

Н.Х.: Уже несколько лет в Госдуме лежит законопроект об институте социальной адаптации бывших осужденных. В России должны появиться адаптационные дома, где освобожденные могли бы найти приют, получить помощь, необходимые консультации. По факту освобожденный остается один на один с миром, к жизни в котором он не приспособлен. Не всем есть куда возвращаться. Жилья нет, на работу не берут, родственники отвернулись, что делать?

— А правда, что делать?

В.А.: В этом году мы начали сотрудничество с двумя ярославскими благотворительными организациями, помогающими бомжам. Они могут предоставить ночлег, накормить. Но этого явно недостаточно: освобожденных надо адаптировать к жизни, сделать так, чтобы они смогли сами себя обеспечить работой и жильем. А это можно сделать, только приняв решения на государственном уровне. В нашем же обществе сохраняется отношение «ты зэк, а я — начальник». И пока оно есть, от наследия ГУЛага нам не избавиться.

Подготовила
Ольга СКРОБИНА

Фото Ирины ШТОЛЬБА